

Услышав это, зомби опустил голову и продолжил разбирать вещи. Он даже раскладывал всё по категориям.

Воду — в одну кучу, еду — в другую, а всякую мелочёвку — отдельно.

Разобрав всё, он снова развернулся и вышел.

Увидев, что тот опять собирается уходить, Линь Ижань тут же окликнул его:

— Собрался наружу? Тогда найди мне, пожалуйста, часы. Спасибо. Ты ведь знаешь, что такое часы? Те, по которым время смотрят?

Под бесконечную болтовню Линь Ижания зомби снова вышел.

Глядя на вновь закрывшуюся дверь, Линь Ижань со вздохом улёгся:

— ...Говоришь с ним, а он даже не отвечает. Понимает или не понимает?

Затем он посмотрел на аптечку на столе, упёрся руками в диван, приподнялся и заглянул внутрь. Аптечка была набита до отказа.

Особенно много было свёрнутых комков марли.

— Где этот тип вообще нашёл столько марли? — Он оглядел стол, уже заваленный вещами, и пробормотал: — У него что, страсть к накопительству? Белка, что ли?

Потом безмолвно усмехнулся:

— Сам он зомби, ему всё это не нужно. Зачем тащить? Может, это мышечная память со времён, когда он был человеком? Видит знакомые вещи, чувствует, что полезные, и тащит домой?

После этого он снял марлю с талии, снова обработал рану лекарством и намотал свежую.

Посмотрел на раны на плече и ноге — вроде дополнительная обработка им уже не требовалась.

Хотя он не знал, будет ли толк, всё же протёр вокруг обеих ран йодофором.

Закончив, снова лёг на диван и посмотрел, как светло снаружи.

— Сегодняшний день... почему такой длинный?

Казалось, время тянется особенно медленно, а небо всё не темнеет.

Что-то тут явно не так со временем...

Линь Ижань лежал на диване, не отрывая взгляда от окна, пока снова не задремал.

Он не знал, сколько проспал, но вдруг почувствовал, как в рот льётся вода.

Как раз мучила жажда, поэтому он машинально сделал несколько больших глотков.

Открыв глаза, действительно увидел зомби, который поил его водой.

Линь Ижань поднял руку, мягко отодвинул бутылку и сел.

Повернул голову к окну: уже стемнело, хотя до полной темноты было ещё далеко.

Похоже, сейчас было около шести-семи вечера.

Линь Ижань, держась за спинку дивана, сел ровнее и спросил зомби:

— Который час? Эх... ладно, ты всё равно наверняка не знаешь.

Он отвёл взгляд и осмотрел пространство вокруг стола. И действительно — вещей стало ещё больше.

Он посмотрел на зомби, затем на газовую плитку, потом на еду на столе.

Была лапша быстрого приготовления, обычная сушёная лапша и кастрюлька.

Даже соль нашлась...

Ему хотелось горячей еды, но, посмотрев на зомби, он отказался от этой мысли.

Не требовать же от зомби сварить лапшу?

Кто знает, не устроит ли тот пожар на кухне?

Линь Ижань решил дожидаться, пока поправится, и готовить самому. А пока можно поесть что-нибудь другое.

Он пробежал глазами по еде на столе. Там были даже консервы.

Внезапно он увидел банку каши «Тайци из восьми сокровищ», и глаза загорелись. Указывая на неё, он сказал зомби:

— Хочу вот это. Подай.

Зомби посмотрел на него, поставил бутылку с водой на стол, затем проследил за пальцем до банки и послушно принёс её.

Линь Ижань взял банку, посмотрел на зомби-лицо напротив и сказал:

— Спасибо.

Зомби присел на корточки и не отрываясь наблюдал, как он открывает кашу.

Линь Ижань открыл банку и посмотрел на цвет содержимого — всё выглядело нормально.

Понюхал — постороннего запаха не было.

Снял ложку с крышки, перемешал кашу, убедился, что она не испортилась, и только тогда сделал первый глоток.

Сладкая клейкая текстура была всё той же, знакомой.

Очень скоро он съел всю банку дочи́ста.

Выскреб остатки, поставил банку и снова стал глазами шарить по забитому столу.

Хотелось ещё одну банку такой же каши.

Посмотрев пару раз, он заметил несколько других баночек и снова указал на одну зомби:

— Вон ту, вон ту. Чжу Дань, подай мне её. Я ещё хочу!

Зомби проследил за его взглядом, наклонился и снова подал банку.

Линь Ижань посмотрел: это была уже не большая банка той же каши, но тоже готовая каша.

Допив маленькую баночку, он наконец почувствовал, что желудок заполнен наполовину, и указал на пакет хлеба:

— Хочу вон то. Хлеб.

Говоря, он покосился на зомби.

Зомби снова протянул ему пакет хлеба.

— Спасибо. — Линь Ижань разорвал упаковку и, жуя, изучал зомби.

У этого типа интеллект действительно был выше, чем у обычных зомби. И слова, и жестовые команды Линь Ижана он понимал.

Вот только непонятно, сколько памяти вернулось. Казалось, зомби вроде бы помнит его, но при этом многое не может вспомнить.

На обычные разговоры он не реагирует, зато просьбы выполняет.

За окном окончательно стемнело. Линь Ижань снова посмотрел на кожу своей руки.

Никаких изменений.

У любого человека за последние двенадцать часов перед превращением в зомби на коже обычно появляются синяки: сосуды отмирают, мышечная ткань разлагается, и поэтому по телу проступают сине-фиолетовые пятна.

Так бывает у всех. В это же время тело заражённого становится ледяным, человека знобит, а затем мышцы деревенеют.

Линь Ижань пошевелил рукой, затем несколько раз сжал кулак.

Сейчас он совсем не чувствовал ни холода, ни одеревенения, и синяков на коже тоже не было.

Потрогал руку — тело всё ещё оставалось тёплым.

Но если судить по срокам, времени у него должно было остаться совсем немного.

Линь Ижань лежал на диване, подняв руку, и долго разглядывал её в тусклом свете снаружи.

Зомби, заметив это, из любопытства придвинулся и тоже заглянул.

Внезапно появившаяся рядом зомби-голова напугала Линь Ижана. Он резко повернулся, уставился на него и инстинктивно отодвинулся:

— До смерти напугал! Ты чего смотришь? Можно не подкрадываться молча вот так? Решил меня убить от испуга?

Зомби озадаченно посмотрел на него, затем снова на его руку.

Похоже, ему просто было интересно, что тот там рассматривает.

Линь Ижань опустил руку и сказал:

— Не подходи ко мне так близко, ладно? Страшно же. Отойди. Ещё немного назад.

Говоря это, он слегка помахал ладонью, показывая жестом, чтобы тот отступил.

Зомби посмотрел на жест, будто задумался, и действительно отошёл в сторону.

Линь Ижань облегчённо выдохнул, сел, держась за диван, и сказал:

— Я хочу в туалет. Можешь помочь мне дойти?

Услышав это, зомби встал рядом и протянул ему когтистую руку.

Линь Ижань посмотрел на грязную лапу: под ногтями была сплошная грязь, и невольно сказал:

— Слушай... Ты можешь помыть руки? Правда... они немного грязноваты...

Стоило зомби услышать эти слова, как он тут же схватил Линь Ижана за руку и рывком поднял.

— Эй, полегче... Я же говорил двигаться медленнее... Рана сейчас разойдётся... ай... больно-больно-больно... — от очередных рывков рана на животе снова заболела, и Линь Ижань завопил.

<http://bllate.org/book/22293/2366718>